

Малеванов Л.

Летопись войны 1914-1916 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. М.**
Летопись войны 1914-1916 гг / Малеванов Л. – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-95032-9

ISBN 978-5-519-95032-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Съ Богомъ за Царя.

Пробилъ часъ великой войны—въ это время два брата Панаевы Борисъ и Гурій были въ своемъ родномъ Ахтырскомъ Гусарскомъ, нынѣ Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны, полку, третій же братъ Левъ находился на Дальнемъ Востокѣ. Стоянка Ахтырцевъ была поблизости австрійской границы, и по объявленіи войны сразу же закипѣла для нихъ боевая работа. Не усидѣлъ Левъ Панаевъ на Востокѣ, потянуло его къ братьямъ, въ свой родной полкъ и удалось ему добиться назначенія туда. 13 Августа, проѣздомъ черезъ Петроградъ, узналъ онъ, что въ этотъ день убить его старшій братъ Борисъ въ безумно смѣлой кавалерійской атакѣ. Близъ дер. Демня противникъ занималъ противоположный берегъ рѣки, болотистая равнина которой служила надежнымъ прикрытіемъ имъ съ фронта. Единственнымъ, возможнымъ для движенія лошадей, мѣстомъ была узкая, извилистая и длинная плотина, ведущая къ желѣзнодорожному полотну, оплетенному проволокой. По общей обстановкѣ требовалось быстро занять эту позицію, сбивъ противника. Кавалерійскую атакѣ этой позиціи можно было-бы считать невозможной, но обстоятельства этого требуютъ. Братья Панаевы вызвались со своими эскадронами исполнить это порученіе. Справа

по три понесся лихой 4-ый эскадронъ по плотинѣ, впереди нихъ ихъ командиръ Борисъ Панаевъ. Далѣе неслись 1½ эскадрона во главѣ съ его братомъ Гуріемъ. Убійственный огонь осыпаетъ узкую плотину. Раненый въ ногу въ самомъ началѣ атаки, съ поднятой высоко надъ головою шашкой, летитъ Борисъ Панаевъ и его трубачъ далеко впереди своего эскадрона. Рана въ грудь, рана въ животъ, но развѣ можетъ это его остановить. Съ громкимъ кличемъ: «*Съ Богомъ за Царя*» прорывается онъ черезъ колючую проволоку и врубается въ австрійскіе ряды. Раны даютъ себя знать, онъ уже изнемогаетъ, но все еще рубить. Чувствуя, что его силы падаютъ, передаетъ онъ трубачу сумку съ эскадронной иконой, но въ это время видитъ австрійскаго офицера, бросается къ нему и схватываетъ его за шею. Четвертая пуля изъ револьвера въ високъ сражаетъ Панаева. Бригада австрійской кавалеріи въ паникѣ бѣжала, и ахтырцы захватили очень важный пунктъ, открывъ себѣ дорогу для движенія впередъ. За этотъ подвигъ получилъ Борисъ Панаевъ Орденъ Св. Георгія. Всѣ, кто зналъ Бориса Панаева, считаютъ его праведникомъ. Молодой офицеръ—гусаръ, онъ спитъ на доскахъ съ сѣдломъ вмѣсто изголовья, мяса не ѣстъ, часто молится всю ночь напролетъ, не пропускаетъ ни одной церковной службы. Онъ умеръ холостымъ и, несмотря на свою силу и внѣшность, сохранилъ дѣтскую чистоту не только души, но и тѣла. По службѣ требо-

вательный и суровый начальник, внѣ службы былъ онъ ласковымъ, заботливымъ товарищемъ. Вполнѣ обрисовываетъ его стремленіе къ подвижничеству слѣдующая выдержка изъ его письма:

Убитымъ на войнѣ быть—что выше, почетнѣе для военнаго. Какъ привлекательна смерть впереди и на глазахъ своей строевой семьи. Но это смерть легкая. Есть смерть почетнѣе, зато и во много тяжелѣе. Это смерть кавалериста-развѣдчика, въ одиночку, и ночью, и въ бурю пробирающагося оврагами и лѣсами, вдали отъ своихъ, слѣдить за противникомъ. Соблазнъ поберечь свою шкуру силенъ. Повѣрить, узнать, какъ несъ онъ свою высокую службу, нельзя: все равно никто не увидитъ. Его движетъ впередъ только долгъ. А тамъ изъ-за куста, изъ-за засады уже ждетъ его роковая пуля. Его смерти никто не увидитъ. Какъ онъ исполнилъ свой долгъ, никто не узнаетъ. Если тѣло случайно найдутъ, запишутъ «убитымъ». А если и тѣла свои не увидятъ, зачислятъ «безъ вѣсти пропавшимъ». Такъ умереть я бы желалъ»

Не сбылось его желаніе. Красивую смерть на глазахъ своихъ боевыхъ товарищей, во главѣ своего 4 эскадрона, въ пылу необычайно блестящей кавалерійской атаки, послалъ ему Господь. Тѣло Бориса Панаева черезъ 6 мѣсяцевъ привезли въ Павловскъ хоронить, по дорогѣ гробъ былъ раскрытъ. Борисъ Панаевъ лежалъ какъ живой.

Вскорѣ послѣ смерти старшаго брата средній братъ Гурій представляется къ Ордену Св. Георгія. 27 Августа 1914 года на Ахтырневу насѣдаетъ противникъ. Ахтырцы окружаются. Чрезвычайной важности приказъ надо доставить сосѣдней части. Необходимо прорваться сквозь противника. Охотникомъ съ 3-мя гусарами Штабсъ-Ротмистръ Гурій Панаевъ. Дѣло идетъ о выручкѣ родного полка—препятствій для него нѣтъ. Два гусара ранено, двѣ лошади убиты, но донесеніе доставлено во-время. Полкъ спасенъ. Но не красовался бѣлый крестъ на достойной груди Гурія, онъ былъ полученъ имъ послѣ смерти. Черезъ два дня, т. е. 29 Августа австрійская пѣхотная дивизія, поддерживаемая сильнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, наступала на насъ густыми цѣпами. Четыре эскадрона были пущены на нихъ въ контръ-атаку. Первымъ снова 4-й эскадронъ подъ командой Гурія Панаева пробиваетъ линію австрійцевъ. Неудержимо несутся гусары впередъ, сметають вторую линію, передъ ними вырастаетъ третья. Яростно повелъ порѣдѣвшіе ряды своихъ гусаръ Гурій на выросшаго передъ нимъ врага. И эта линія смята, но лошадь Панаева въ это время была убита. Противникъ продолжалъ насѣдать. Гурій Панаевъ, отбиваясь отъ него, палъ сраженный пулей и осколкомъ снаряда въ грудь. Тѣло его было найдено у убитой лошади, узду которой онъ и мертвый продолжалъ держать въ рукѣ. Поразительную кра-

соту смерть наложила на его лицо. Гурій хоронилъ своего брата Борпса, Левъ хоронилъ Гурія. 19 Января 1915 года Левъ Панаевъ, младшій братъ героевъ, командуя тѣмъ же 4-мъ эскадрономъ Ахтырскихъ Гусаръ, получилъ Георгіевскій Крестъ и погибъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Противникъ насъ атакуетъ. Упорно обороняется наша пѣхота. Изнемогаетъ она въ неравной борьбѣ. Уже исчерпаны всѣ пѣхотныя подкрѣпленія. Остается Ахтырскій полкъ въ резервѣ. На поддержку усталой пѣхотѣ посылаютъ гусаръ. Натискъ противника не ослабѣваетъ. Держаться на мѣстѣ невозможно, подкрѣпленія скоро не подойдутъ. Все это отлично сознаетъ Левъ Панаевъ, командиръ того же 4-го эскадрона, которымъ командовали его братья. Быстро мелькаетъ въ его головѣ чисто кавалерійская мысль: противника надо поразить, не дать ему опомниться, разстроить и прогнать. Обычный кличъ Панаевыхъ «съ Богомъ за Царя» прозвучалъ въ воздухѣ и ринулся онъ съ своимъ эскадрономъ по глубокому снѣгу на врага, примѣромъ своимъ увлекъ не только сосѣдній шестой эскадронъ, но и цѣлый пѣхотный полкъ. Противникъ не успѣлъ опомниться. Наши войска орлами налетѣли на него. Успѣхъ былъ большой. Не только атака противника была отбита, часть его позицій была взята, было захвачено много плѣнныхъ, нѣсколько пулеметовъ, но въ этой атакѣ былъ убитъ на-

повалъ двумя пулями въ печень Ротмистръ Левъ Панаевъ.

Слава семьѣ, воспитавшей трехъ братьевъ героевъ. Отецъ ихъ умеръ, когда старшему изъ нихъ Борису было 10 лѣтъ. Своей матери, женщинѣ изумительно мужественнаго духа, дѣти обязаны своимъ религіознымъ духомъ, своей готовностью всегда жертвовать собой, своимъ желаніемъ радостно положить свою жизнь за Царя и Отчизну. Глубоко поклонимся Матери—русской женщинѣ.

Лучше съ честью пасть на полѣ брани,
чѣмъ позорно сдаться въ плѣнъ.

Государь Императоръ 1-го Іюня 1915 года утвердилъ пожалованный по удостоенію мѣстной Георгіевской думы орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія IV степени Подпоручику 89 Бѣломорскаго полка Глѣбу Гиберъ фонъ-Грейфенфельсъ, за то, что въ бою съ 18-го по 19-ое Октября 1914 г. у д. Кемпа первый съ охотниками переправился на непріятельскій берегъ р. Санъ и въ продолженіе 2 сутокъ отбивалъ всѣ настоячивыя атаки противника, превосходящаго въ силахъ, и тѣмъ далъ возможность переправиться нашимъ войскамъ. Тогда же Высочайше утверждено пожалованіе Георгіевскаго оружія 89 Бѣломорскаго полка Штабсъ-Капитану

Юлію Цельмину за то, что, командуя ротой, переправился въ ночь съ 19-го на 20-ое Октября 1914 года черезъ р. Санъ, близъ д. Кемпа, подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника, будучи окруженъ съ трехъ сторонъ превосходными силами непріятеля, держался въ теченіе сутокъ, отражая многочисленныя атаки штыками и разстрѣлялъ всѣ патроны. Подавая лично примѣръ мужества, способствовалъ удержанію за собой берега до отхода противника.

Дѣло было такъ.

Во время 2 Галиційской битвы, въ Октябрѣ 1914 года, наши войска занимали правый берегъ рѣки Сана. Нашъ Корпусъ, на помощь арміи Генерала Радко-Дмитріева, выдѣлилъ одну дивизію, которая была послана къ впаденію рѣки Сана въ Вислу. Разыгравшіеся бои требовали нашей переправы въ этомъ мѣстѣ, чтобы привлечь на себя противника и не дать ему возможности оттянуть оттуда части, чтобы задержать, уже начавшійся обнаруживаться, нашъ успѣхъ на лѣвомъ флангѣ арміи и частью въ центрѣ. Поэтому 89 Бѣломорскому полку ночью 18 Октября было приказано переправиться черезъ рѣку. Мѣсто переправы дер. Кемпа (верстъ 8 къ востоку отъ г. Радомысля). Лѣвѣе ихъ, верстахъ въ 6 вверхъ по теченію, у дер. Брандвица двумъ баталіонамъ сосѣдняго полка удалось переправиться на тотъ берегъ, но продвинуться впередъ они не могли, а, наоборотъ, противникъ очень сильно на нихъ насѣдалъ.

Обстоятельства заставили торопиться съ переправой и не ждать понтоверъ, которые были уже въ походѣ, но никакъ не могли придти раньше 19 числа, т. е. на другой день. Для устройства переправы Бѣломорцамъ, къ нимъ была назначена полурота 3 саперной роты 18 сапернаго баталіона съ четырьмя полупонтонами легкаго парковаго моста. Въ каждый понтонъ, составленный изъ двухъ полупонтоновъ, можно посадить 20 человекъ, изъ нихъ 5 гребцовъ саперъ. Кромѣ того саперами были приготовлены 6 лодокъ и 2 плота, благодаря чему сразу можно было посадить 100 человекъ.

По обоимъ берегамъ рѣки Сана, чтобы предохранить поля отъ наводненій, насыпаны большіе валы, высотой около 3 сажень. Между рѣкой и валами густые поросли кустарника, которые гладко срубаны пулями. Высунуться изъ-за вала днемъ невозможно: тирольскіе стрѣлки стерегутъ cadaго смѣльчака; немало ихъ успокоилось навѣки по берегамъ этой рѣки.

Охотникомъ переправляться первымъ съ своей полуротой на это опасное предпріятіе вызвался Подпоручикъ Гиберъ; молодой, только въ 1913 году кончившій училище, всегда жизнерадостный, всегда веселый, всегда готовый на рискъ собой для блага Царя и Родины.

Когда стемнѣло, подвезли понтоны и лодки къ окраинѣ д. Кемпа, пронесли ихъ на

рукахъ около $1\frac{1}{2}$ верстъ, перенесли ихъ благополучно черезъ валъ, сдѣлавъ тѣмъ временемъ въ кустахъ просѣку, и тихонько ихъ спустили на воду. Саперы заняли свои мѣста и началась посадка полуроты, сидѣвшей до этого въ кустахъ. Наша артиллерія открыла сильный огонь, непріятельская ей отвѣчала; взрывы гранатъ, визгъ шрапнели заглушали шумъ, и противникъ не могъ особенно мѣшать перетаскиванію плавучихъ средствъ и посадкѣ. Когда посадка кончилась, въ 1-й понтонъ сѣлъ саперъ Штабсъ-Капитанъ Малевановъ и Подпоручикъ Гиберъ. Былъ данъ сигналъ артиллеріи перенести огонь дальше и десантъ поплылъ по рѣкѣ. Быстрое теченіе сильно относло неуклюжіе понтоны, лодки и плоты равнялись на нихъ. Какъ только артиллерійскій огонь былъ перенесенъ въ тылъ противнику, начался безпорядочный непріятельскій огонь разрывными пулями по рѣкѣ, заговорили пулеметы. Пули летѣли по всѣмъ направленіямъ, нанося намъ большой уронъ. Все же переправа продолжалась. Первый понтонъ подѣхавъ къ противоположному берегу вплотную не могъ, такъ какъ у берега тянулась мель. Лихой Гиберъ, крикнувъ: «ребята, за мной», спрыгнулъ въ воду и, увлекая за собой солдатъ, бросился на берегъ, гдѣ эта горсточка (человѣкъ 15), захвативъ въ плѣнъ 2 каравельныхъ австрійцевъ, залегла и начала закрѣпляться. Огонь по рѣкѣ усиливался, лодки начали тонуть, пришлось имъ возвращаться на-

задъ. Второй понтонъ, потерявъ изъ 5—3 саперъ и получивъ нѣсколько пробоинъ, управляться не могъ и тоже принужденъ былъ вернуться назадъ. Для переправы остались только оба понтона съ пробоинами. Заткнувъ деревянными пробками пробоины, а онѣ были очень большія, такъ какъ разрывныя пули прямо выворачивали тонкое желѣзо, и выливъ воду, опять посадили въ понтоны людей, идти на поддержку своего офицера. Для ускоренія переправы протянули канатъ съ одного берега на другой.

Тѣмъ временемъ подошелъ съ своей ротой Капитанъ Цельминъ, но такъ какъ переправа полуроты Гибера затянулась, то ему пришлось съ своей ротой ждать въ кустахъ. Переполошенные австрійцы уже успѣли подтянуть къ мѣсту переправы резервы и перешли въ контръ-атаку. Переправа замедлилась, огонь все усиливался, одинъ понтонъ затонулъ у нашего берега, еле успѣли снять раненыхъ. Подъ утро переправа окончилась, такъ какъ изъ переправлявшихся въ послѣднемъ рейсѣ понтона 20-ти человѣкъ всѣ были переранены или убиты, кромѣ одного сапера, который подтянулъ понтонъ назадъ къ нашему берегу. Послѣдній понтонъ затонулъ. Всего удалось переправить около 80 человѣкъ, не считая убитыхъ и раненыхъ, которыхъ перевозили назадъ, но у Гибера собралось не болѣе половины, остальные были потеряны при контръ-атакахъ. Когда Цельмину доложили, что переправа кончилась,